

Протоиерей Серафим Слободской
Портрет работы Н.А. Папкова

Протоиерей Серафим Слободской (1912-1971)

В 2007-ом году, когда произошло сближение Русской Зарубежной Церкви с Московской Патриархией, была организована выставка, посвященная воссоединению Русской Православной Церкви. На этой выставке был изображен протоиерей Серафим Слободской как один из самых выдающихся деятелей Русской Православной Церкви Заграницей. Как это произошло, что о. Серафим, родившись пять лет до большевицкой революции и получив образование в Советское время стал возлюбленным священником здесь в Америке?

Родился он в России 11-го сентября 1912-ом году в Черенцовке, около Пензы, в семье иерея Алексея Слободского и матушки Веры. Его отец был настоятелем храма Св. Архистратига Михаила, и там

маленький Сима воспитывался при храме и полюбил церковь. Учась в школе уже в советское время и будучи сыном священника, ему часто пришлось терпеть поношения и брани. Двадцатые и тридцатые годы были временем сильных гонений на церковь. Приход отца был закрыт и в последствие о. Алексея арестовали. Серафим так и никогда не узнал, что его отец был расстрелян большевиками в 1937-ом году.

Сима мечтал стать художником, но так как он был сыном священника двери во все художественные институты были для него закрыты. Учась на отдельных курсах, часто по вечерам, всё-таки получил образование и работал художником, но это прервалось, когда напали немцы и он был мобилизован в армию в 1941-ом году. Сима был назначен в батальон «не нужных» - сынов священников, преступников и прочих без правых и был брошен на фронт без всякой подготовки. Часто начальство посылало Симу на разведку, есть ли там немцы или мины. Бомба раз упала почти у ног Симы и многие вокруг него были убиты, а он уцелел. Однажды, когда был на разведке, он в лесу столкнулся лицом к лицу с немецким солдатом. Тот выстрелил в него прямо в упор, но чудесным образом Сима остался невредим. Но вот, к концу 1942-го года немцы его взяли в плен и отправили в военнопленный лагерь в Литву.

Итак, началась суровая жизнь заключённого. Немцы жестоко обращались с пленными и многие умирали от голода и болезней. Серафим старался не унывать и когда была возможность рисовал, делал наброски карандашом на обрывках бумаги. Однажды нарисовал часового. Тот пришел в восторг, а затем повёл его к коменданту лагеря. Это был особенный, счастливый день, и с этого дня судьба военнопленного Серафима Слободского пошла по совсем особому пути. Комендант лагеря был высоко культурным человеком и очень любил искусство. Он отобрал самых лучших художников из военнопленных, включая Серафима, и они писали картины, пейзажи, декорации и портреты. В лагере он встретил двух художников которые стали пожизненными друзьями, Николая Александровича Папкова и Андрея Александровича Ростовцова, и они вместе дали обет, что если Господь выведет их невредимыми из плена, то они построят православный храм во славу Божию.

Господь услышал их молитву, и после войны художники очутились в Германии в Мюнхене. Там Серафим устраивал религиозные кружки молодежи, и в 1949 году женился на Елене Алексеевне Лопухиной. Через два года он принял священство, и в 1952-ом году они эмигрировала в Америку. Вскоре о. Серафим был назначен настоятелем Покровского прихода в городе Наяк, штат Нью-Йорк. Матушку называли тётей Ёлочкой, и она была верной и неутомимой помощницей о. Серафиму в храме, в школе и во всех приходских делах и предприятиях.

Воодушевлённые возлюбленным пастырем, прихожане-иммигранты, приехавшие в Америку без ничего, собственными силами воздвигли чудесный храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Батюшка сам мешал цемент, тачкой возил кирпичи и работал вместе со всеми. И так, бывшие военнопленные художники осуществили своё обещание, и каждый художник внёс свой вклад в сооружение замечательной церкви: Папков – роспись, Ростовцов – иконостас, а о. Серафим – строительство храма и множество икон.

Отец Серафим оставил всем нам замечательный учебник, книгу «Закон Божий», который он с любовью написал и сам иллюстрировал. Он часто писал «Закон Божий» по ночам так как было столько много дел с приходом. Со своим художественным глазом и чутким педагогическим пониманием, он считал важным, чтобы на каждой странице была иллюстрация, и каждую часть книги он тщательно обдумал. Кроме многих икон святых и праздников, он сам рисовал все заголовки, церковную утварь, части храма, и карты. Его книга до сих пор печатается миллионными тиражами в России и была переведена на множества языков.

Продолжая свою неутомимую деятельность, он создал образцовую русскую школу, в которую приезжали дети со всех округов. Летом, о. Серафим был духовником детского русского лагеря, где преподавал Закон Божий и всячески участвовал в лагерной жизни. В молодости батюшка был спортсменом, играл в футбол и был вратарём, увлекался волейболом, играл в городки. Всё это помогало ему находить с молодёжью общий язык, и они отвечали ему любовью и уважением.

Отец Серафим был совершенный бесребреник, молитвенник и настоящий русский пастырь, положивший душу свою за паству. Все служение отца Серафима было проникнуто любовью к Богу и людям. Он многократно подчеркивал, что Бог есть любовь, и что на заповедях о любви к Богу и ближним, как на твердом фундаменте основано все дело нашего спасения. Однажды, беседуя с молодой девушкой, он спросил - Что важнее, вера, надежда или любовь?

Зная, что беседует со священником она ответила - Вера.

- Нет, - сказал батюшка. - Главное любовь так как без неё не может быть вера.

Последние годы своей жизни о. Серафим болел сердцем. Тяжелые военные годы и его ревностное, и пламенное (что и означает имя Серафим) служение Богу и людям подорвали здоровье и силы батюшки. Он отошел ко Господу 5го ноября 1971-го года вернувшись домой после вечерней службы. Его похороны были великим духовным праздником. Было такое стечение духовенства и людей, какого не бывало ни на любом церковном празднике. Храм, построенный отцом Серафимом, был наполнен людьми, приходившими проститься с дорогим пастырем, который в течение многих лет был их духовником, наставником и другом. Его отпевание — свидетельство того, какое большое значение отец Серафим имел для столь многих. Погребен батюшка на русском православном кладбище при Ново-Дивеевском женском монастыре в Спринг-Валлей, штат Нью-Йорк.

Самая великая радость для отца Серафима была Пасха. Не за долго до его смерти он написал Духовное Завещание. Он кончает радостными словами,

Христос Воскресе!

Ибо «Жив Господь и жива душа моя».

«Воскрес Христос и жизнь жительствоует».

Алексей Серафимович Слободской